

"Ах-Фан—"

"Брат—"

"Ах-лан—"

"Ах-Е—"

За воротами Анфу раздавались звуки поиска родственников и плача.

В течение всей весны в районе провинции страны Хэнань выпало несколько случайных дождей, которые даже не промокли землю. Каменные звери городской реки в рвах были полностью видны, поднимая головы над рекой. Было очевидно, что засуха скоро принесет им беду.

Текущий император был милосерден. Сначала он освободил весенний налог и позволил бюрократии допросить и зарегистрировать вину заключенных, чтобы они могли справедливо расследовать дела. В то же время во дворце сократили количество потребления пищи и выпустили партию старых дворцовых горничных.

Указ об освобождении дворцовых горничных был давно опубликован, и те семьи, которые все еще заботились о них, пришли, чтобы забрать их. Кто знал, возможно, их сестры или дочери были среди этой партии дворцовых горничных?

Пока другие занимались поисками своих родственников, Шэнь Шаогуан мечтала о виде улиц Чаньана. Вот такой город Чаньан. Улицы были широкими и ровными, деревья у дороги были высокими. Некоторые пешеходы, едущие на осле, были в спешке, в то время как другие просто проходили мимо, даже щебетание птиц на деревьях казалось живым, как хорошо...

Шэнь Шаогуан пересобрала багаж на плечах и пошла вперед.

"Те, кто едет далеко, могут подождать нас возле кареты, мы отвезем вас домой потом". Две кареты остановили ее.

Их одежда не походила на королевских стражей, поэтому, казалось, что последующие мероприятия по увольнению дворцовых горничных теперь находятся под юрисдикцией Джинчжао фу.

Шэнь Шаогуан подошла и сделала небольшой поклон. Она сменила свой обычный и обыденно используемый диалект на диалект Чаньана и улыбнулась, говоря: "Мой дом недалеко отсюда, мне ничего не будет, если я вернусь сама".

Со слезами вокруг них глаза карет были почти ослеплены ее яркой улыбкой. Послышался

знакомый диалект Чаньана, они сделали краткий глазной контакт и решили позволить ей идти дальше. Им были даны приказы, что те, кто были забраны своими родственниками, могли уйти с ними, а остальные, которые жили далеко, были временно отправлены в павильон и могли вернуться в свои родные места со данью в столицу. Ничего не говорилось о том, чтобы не позволять им идти домой пешком.

"Что случилось?" Зеленомантийный чиновник с красным плащом старшего чиновника рядом подошел для проверки.

Корвет поклонился и сказал: "У этой молодой леди дом рядом, ей хочется идти самой, так как у нее нет родственников, чтобы забрать ее".

Шэнь Шаогуан улыбнулась льстиво чиновникам, ее яркие абрикосовые глаза изогнулись от подчиненности.

Взгляд чиновника в зеленой мантии был дружелюбным, он посмотрел на молодого начальника рядом с ним, молча спрашивая: Позвольте ей уйти?

Но, возможно, красному плащу старшего чиновника еще не хватило возраста для того, чтобы быть дружелюбным, его красивое и элегантное лицо было без выражения. "Пожалуйста, покажите документ, выданный дворцом".

Шэнь Шаогуан почувствовала дурное предчувствие, увидев их, теперь она даже внутренне вздохнула от неудачи. Она взяла документ из своего багажа и передала его корвету рядом с ней, а затем корвет передал его красному плащу старшего чиновника.

Красноплащный старший чиновник поднял глаза и посмотрел на Шэнь Шаогуан, его взгляд был острый, так как на первой строке в документе было написано "Родом из Луоян".

Шэнь Шаогуан продемонстрировала невинное лицо, она не сказала, что она родом из Чаньянь, что касается близких и далеких вопросов - это было субъективным понятием.

Уголки рта красноплащного старшего чиновника сжались, и он продолжил читать остаток документа.

Затем указывалось ее возраст и происхождение.

Шэнь Шаогуан знала, что ее происхождение было тщательно раскрыто, поэтому ей нечего бояться. Худший сценарий заключался бы в том, что ее отправят к дяде в Луоян и она станет приемной дочерью. Не могли же они вернуть ее во дворец, правда?

Хотя семья дяди была бы очень несчастной, их бы вынуждали взять на службу женского раба, выпущенного из дворца, где дождь не падал так легко, и этот раб был дочерью грешницы, у

которой не осталось ни отца, ни брата. Она была не только бесполезной, но и обременительной!

"Молодая леди, вам всего около 20 лет, почему вас освободили из дворца?" Красноплащный старший чиновник закрыл документ и медленно спросил.

Хотя его нельзя было обвинить за этот вопрос. Если они просто посмотрели вокруг, они бы нашли других дворцовых горничных гораздо старше Шэнь Шаогуан, даже горничных с седой и белой шерстью. Шэнь Шаогуан выделялась среди них, безусловно.

Шен Шаогуан сузила глаза и наигранным улыбнулась: "Я ушла из дворца из-за усталости и болезни."

На этот раз, не говоря уже о чиновниках, даже два корвета что-то почувствовали, что было не так. Эта девушка была высокой, с хорошо пропорциональной фигурой, ее кожа была довольно белой с розово-красными оттенками, не было ничего, что говорило бы о болезни... да...болезни!

Тем не менее, так, как подумала Шен Шаогуан, даже если они знали, что за этим стоит, они не пошлют ее обратно во дворец, так как это может затронуть королевские секреты. Даже если это не связано с какими-либо королевскими секретами, даже внутреннее наблюдение уже было достаточно беспокойным, чтобы они предприняли какие-либо действия.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3350824>